

— Чжао! Живо отдал нам фрукты, мы тебя не боимся...

Мужчина средних лет в очках, сжав кулаки, стоял в первых рядах, словно разъяренный страж. Под его началом люди становились все смелее, даже женщины подняли кулаки, выкрикивая угрозы.

— Всего лишь фрукты, зачем так волноваться...

Чжао Гуаньжэнь неспешно спрыгнул с ящика с фруктами, бросил кожуру от апельсина и, подняв тесак, с улыбкой произнес:

— Я смотрю, у тебя есть задатки лидера. Давай, ты будешь представителем народа, подойди и возьми, сколько нужно. Только не забирайте все подчистую!

— Я...

Мужчина невольно посмотрел на Ли Дагоу. Тот, обхватив себя руками, обнажил острый нож и, высокомерно вскинув голову, произнес с холодной улыбкой:

— Раз тебе разрешили, так иди. Чего ты его боишься? Если он посмеет тронуть тебя пальцем, мы все навалимся и прикончим его!

— Верно! Таких подонков, как он, нужно бить! Не бойтесь его...

Разъяренная толпа сделала шаг вперед. Мужчина, собравшись с духом, решительно направился к Чжао Гуаньжэню. Но стоило ему поднять руку, чтобы ткнуть пальцем ему в лицо, как Чжао Гуаньжэнь резко взмахнул тесаком.

— Бам!

Одним ударом Чжао Гуаньжэнь сбил мужчину с ног. Тот рухнул на землю, словно крот в нору. Чжао Гуаньжэнь наступил ему на спину, схватил стебель сахарного тростника и принялся избивать его, приговаривая:

— Ах ты, старый хрыч! Среди стольких людей ты решил выпендриться?! Я тебе покажу, как высываться! Нарывался же...

— Помогите! Спасите!...

Мужчина, обхватив голову руками, жалобно закричал. На его голове вздувались огромные шишки. Ли Дагоу тут же поднял нож и грозно крикнул:

— Все на него! Убьем этого мерзавца!

— Берегись! У него взрывчатка!...

Кто-то испуганно вскрикнул. Толпа оцепенела, мгновенно умолкнув. Люди в ужасе сбились в кучу. Ли Дагоу и вовсе, пробившись сквозь толпу, спрятался за спинами женщин.

— Идите сюда! Разве вы не за фруктами пришли? Хотите есть — подойдите и возьмите!...

Чжао Гуаньжэнь резко выхватил зажигалку, щелкнул ею и чиркнул. В его левой руке оказались две зажженные сигнальные ракеты. Он специально держал их за середину, размахивая ими перед толпой. Люди не могли толком разглядеть, что это такое, но никто не решался проверить.

— Молодой человек! Успокойся! Не совершай непоправимого!...

Мужчина, лежа на полу, жалобно умолял его. Чжао Гуаньжэнь схватил его за волосы и, резко засунув ему в рот обе ракетницы, прорычал:

— Закуси! Попробуй только выплюнуть — я тебе их в задницу засуну! Мать родная не узнает!...

— Ммм...

Мужчина испуганно промычал. Толпа, готовая разорвать Чжао Гуаньжэня на части, тут же отпрянула назад. Люди в страхе жались друг к другу, не смея пошевелиться.

Чжао Гуаньжэнь с самого начала вел себя крайне агрессивно. Даже такой бандит, как Ли Дагоу, был им запуган. А тут еще и репутация безжалостного убийцы... Даже без угрозы взрыва кучка обычных людей не решилась бы связаться с ним.

Внезапно вперед вышел крепкий парень и гневно произнес:

— Ты, конечно, бандит, но даже у бандитов есть свои законы! Разве ты сможешь съесть столько фруктов? Они же сгниют быстрее, чем ты их доешь! Нужно думать и о других людях. Здесь есть женщины и старики!

— Ты прав, парень, но именно поэтому я и должен сохранить эти фрукты...

Чжао Гуаньжэнь неожиданно сменил тон и сказал:

— Вы же привыкли к халяве, едите, не задумываясь. Некоторые даже половину выбрасывают.

Если я не возьму эти фрукты под свой контроль, вы их сегодня же все и сожрете. А потом что будете делать? Мочой питаться?

— Ты что, хочешь сказать, что будешь раздавать нам фрукты? — удивленно спросил парень.

— А то! Не раздавать же мне их вам, в самом деле. Я же для вашего же блага...

Чжао Гуаньжэнь достал несколько апельсинов и бросил их в толпу.

— Ради безопасности нам лучше не выходить наружу. Поэтому будем есть те фрукты, которые портятся быстрее. Но! — он повысил голос, — каждому человеку будет выдаваться определенное количество фруктов в день. Если будем все планировать и не обжираться, то сможем продержаться в закрытом помещении по меньшей мере полмесяца!

— Верно! Нельзя больше объедаться, а то долго не протянем...

Многие закивали, соглашаясь с Чжао Гуаньжэнем. Но одна девушка подняла руку и спросила:

— Братец! А как же нам ходить в туалет, если мы будем все время заперты? Мне... мне уже сейчас нужно...

— Ого! Какая красивая девушка! Чего стоите, ребятки? Помогите красавице!...

Чжао Гуаньжэнь с улыбкой посмотрел на нее.

— Сделайте из картонных коробок два туалета — слева мужской, справа женский. Я позже выйду и поищу ведра. Будем справлять нужду в них. Когда наполнятся — просто выльем на улицу. Глядишь, и вонь поможет нам замаскироваться!

— Что? Разве ты не говорил, что нельзя выходить? — удивленно спросил крепкий парень.

Чжао Гуаньжэнь, вскинув тесак, гордо ответил:

— Вам, салаги, конечно, нельзя выходить. А вот я — другое дело. Видите эту черную кровь на лезвии? Это кровь тварей, которых я убил. Я по дороге с Панлунской улицы сюда столько этих упырей перебил! Еще и двух цыпочек спас!

— Вау! Панлунская улица? Это же так далеко...

Люди с восхищением смотрели на него. Ли Дагоу почувствовал неладное и, выйдя вперед, насмешливо спросил:

— Ты хоть не завирайся. С чего бы тебе бежать с Панлунской улицы в центр города? На верную смерть лезть? Включай мозги, когда хочешь похвастаться!

— Похвастаться?! А ты, часом, черных всадников не видел? Или людей с орлиными крыльями? Тебя гигантский зомби-воин когда-нибудь гонял по всему городу? — с презрением спросил Чжао Гуаньжэнь. — Нет? Я так и думал. Ты ни одной твари посерьезнее не видел! А я тебе скажу, почему я решил вернуться в город. Потому что их главные силы уже до пригорода добрались! Вот если бы я пошел к окраинам, то точно бы погиб! У тебя же мозгов совсем нет!

— Вот именно...

К ним подошла Чжоу Мяо, обняв Чжао Гуаньжэня за руку.

— Мой дорогой уже несколько десятков тварей убил! Мы даже в торговом центре, где они обосновались, были! А этих мать с дочерью спасли. Если бы не мы, знали бы вы про задержку дыхания? Так что не лезь не в свое дело и закрой рот!

— А! Так это ты их научила задерживать дыхание! А Ли Дагоу говорил, что это он придумал...

Все с презрением посмотрели на Ли Дагоу. Тот, шмыгнув носом, промолчал. Его товарищи тоже смущенно опустили глаза.

— Молодой человек, подойди-ка сюда, — Чжао Гуаньжэнь подозвал к себе крепкого парня. — И ты, девушка, тоже иди сюда...

К ним подошла и девушка, которую чуть не изнасиловали. Пуговицы на ее блузке были оторваны Ли Дагоу. Она все время придерживала воротник рукой, робко опустив голову.

— Девушка, не бойся...

Чжао Гуаньжэнь взял их за руки и сказал парню:

— Ты единственный, кто не побоялся высказаться и защитить эту девушку. С этого момента я поручаю ее твоей защите. Если кто-то посмеет ее обидеть, я тебе помогу его проучить. Согласен?

— Да! Согласен...

Парень взволнованно посмотрел на девушку. Раз уж Ли Дагоу выбрал ее, значит, она была действительно хороша собой. Да и девушка, напуганная Ли Дагоу до полусмерти, уже не обращала внимания на то, что парень был одет, как оборванец. Она схватила его за руку, словно за спасительную соломинку, и от волнения не могла вымолвить ни слова.

— Кто умеет, тот и работает! С этого момента ты — капитан службы безопасности, — Чжао Гуаньжэнь взял у Чжан Синьюэ копьё и, положив парню руку на грудь, произнес: — Найди себе еще ребят, таких же смелых, как и ты, и охраняйте фрукты круглосуточно. Увидите, что кто-то ест больше положенного или ворует, — переломайте ему ноги! Справишься?

— Задание будет выполнено! — крикнул парень, сжимая копьё. Вот-вот отдаст честь по стойке смирно.

Чжоу Мяо дала ему нож для выживания и с улыбкой произнесла:

— Возьми, это тебе пригодится. Найди ребят похрабрее. Здесь много плохих людей.

— Эй, ты, в костюме, подойди-ка, — Чжао Гуаньжэнь подозвал мужчину в костюме. — Ты, я смотрю, финансист? Найди себе двух толковых помощниц и посчитайте все фрукты. Отныне вы будете отвечать за их распределение. Каждому человеку в определенное время выдавать определенное количество. Никаких поблажек и взяток. Понял?

— Так точно! Я буду стараться изо всех сил...

Мужчина радостно закивал. Не ожидал он, что ему так повезет. Хотя на самом деле он был обычным страховым агентом. Просто он сдружился с несколькими ребятами, и теперь, став главным, он мог не сомневаться, что они будут преданно ему служить и укреплять его власть.

— Ой, а что это у тебя за шишка? Больно? — Чжао Гуаньжэнь притянул к себе какую-то женщину и принялся разглядывать ее лицо, держа его в своих руках. Женщина была одета в довольно откровенную ночную рубашку. Ее фигура была ничуть не хуже, чем у Чжоу Мяо. А шишку эту он сам ей и набил.

— Все в порядке, уже не болит...

Женщина испуганно покачала головой. Ее всю трясло. Она боялась, что этот отморозок снова начнет ее избивать.

— Да ты вся дрожишь от холода, — Чжао Гуаньжэнь обнял ее за плечи. — Такая красавица, нельзя тебе пропадать. Будешь у нас, так и быть, культмассовым сектором. Найдешь себе девушек, будете танцевать, песни петь, развлекать народ. А я тебе за это вкусняшек буду давать. Идет?

Женщина смотрела на него с благоговейным трепетом и лишь судорожно кивала:

— Хорошо... я... я в школе всегда пела в хоре. Можете... можете на меня положиться!

Чжао Гуаньжэнь с улыбкой погладил ее по щеке и, повернувшись к остальным, громко сказал:

— Прошу всех подойти ко мне! Теперь этот склад — наш дом. Мы должны быть едины. Хватит бездельничать, у каждого будет своя работа!

Чжао Гуаньжэнь начал быстро распределять обязанности: кто-то будет убирать туалеты, кто-то мастерить поделки, кто-то оказывать первую помощь. Даже смена для проветривания была расписана. Практически у всех была какая-то работа. А у старост было еще и преимущество: их паек был в полтора раза больше, чем у обычных рабочих.

— Вот черт!...

Ли Дагоу и его приспешники не на шутку перепугались. Они никак не ожидали, что Чжао Гуаньжэнь провернет такой трюк. Он не просто хотел, чтобы его боялись и уважали, он решил создать свою банду.

Тридцать с лишним человек в мгновение ока стали его подчиненными. Мужчина в костюме вовсе выслуживался перед новым хозяином, рассыпаясь в лестии. Красотка из культмассового сектора пыталась поднять всем настроение. Главари групп беспрекословно ему подчинились. У остальных и вовсе не было выбора. Они лишь жалели, что не могут примкнуть к свите Чжао Гуаньжэня.

— Мама, мы...

Дочь Чжан Жоу легонько потянула ее за руку, но стоило им собраться незаметно перейти на другую сторону, как Ли Дагоу грозно рявкнул и молниеносно бросился вперед с поднятым ножом. Он словно обезумел и хотел вонзить его в Чжао Гуаньжэня...

<http://tl.rulate.ru/book/63882/4197597>